Насколько успешны твои медицинские дзюцу по сравнению с госпожой Цунаде?

Спустя неизвестное количество времени Аоба почувствовал, что снаружи кабинета больше не раздавалось никаких звуков, и, подумав, он снял барьер на входе.

И тот просто исчез.

А из под дверного проема начала просачиваться вода.

Но воды было немного.

И она не представляла никакой угрозы для кабинета.

— Эти ребята справились очень хорошо, — кивнул Аоба. Эти ниндзя вычерпали воду немного быстрее, чем он ожидал.

Уже светало, и после ночи спасения и с появлением солнечного света у деревни не будет слишком больших проблем.

В конце концов, в Конохе преобладали деревья.

В таких местах, как это, где повсюду были деревья, обычно не скапливается слишком много воды; грязь на земле вполне способна впитать воду, и ночи было достаточно, чтобы вода исчезла.

Топ-топ...

Как раз в это время возле кабинета раздались шаги по воде.

Не нужно было даже думать, чтобы понять, что это Итон.

Тук-тук-тук...

Сразу же после этого.

Раздался стук в дверь.

— Аоба, открой дверь, это старший брат Итон.

Голос Итона прозвучал за дверью, отчетливо дойдя до Аобы.

— Хорошо.

Аоба немедленно встал и направился к двери, которую он запер после входа, чтобы избежать проблемы, что Морино Итон может внезапно открыть дверь и ударить по барьеру, если у него есть запасной ключ.

Как только Аоба открыл дверь в кабинет Морино Итона, внутрь хлынул небольшой поток воды.

— Здесь так мало воды?!

Когда Итон увидел, что в его кабинете мало воды, его глаза загорелись новой заботой о своих книгах, и взгляд сразу же устремился в сторону книжных полок.

— Это…

Пламя энтузиазма, только что разгоревшееся в сердце Итона, в этот момент мгновенно угасло, он посмотрел на книги на столе, которые явно были намочены, и внезапно его сердце наполовину остыло.

— Моя коллекция…

Свирепый Итон после столкновения с такой ситуацией прослезился.

Судя по книгам, разложенным на столе.

Там было не менее двадцати-тридцати книг.

Эта цифра приводила его в отчаяние.

Все эти книги были его сокровищами, и потеря любой из них заставила бы его почувствовать несравненную сердечную боль, и теперь его маленькое сердечко не могло этого вынести.

— Брат Итон…

Когда Аоба увидел выражение лица Итона, ему вдруг стало немного жаль его, ведь эту воду выплеснул он.

— Мне жаль!

Он извинился перед Итоном. Независимо от того, сможет ли Итон понять его или нет, он все равно собирался сказать эти слова.

— Аоба, ты не можешь быть виноват в этом, это всё вода, если бы ты не помог мне вытащить их из воды, я не знаю, что бы с ними стало. И если бы ты не помог вовремя, книги, которые не промокли, вероятно, тоже намокли бы, в конце концов, я должен благодарить тебя за это, — сказал Морино Итон. Он смотрел на Аобу с искренностью, было достаточно ясно, что он говорит эти слова не для того, чтобы успокоить Аобу, а чтобы успокоить себя.

— Брат Итон…

Когда Аоба увидел, как Итон сказал это, в сердце он был потрясен. Он видел воспоминания Итона и знал, как сильно тот дорожил этими книгами, почти до одержимости.

Многие из этих книг сейчас уже не продаются.

Они вышли из печати.

Именно по этой причине.

После того, как эти книги были вымочены.

Сердце Итона забилось ещё сильнее, и он почувствовал, что потеря стала ещё больше.

— Фух…

Аоба глубоко вдохнул и медленно выдохнул, пытаясь успокоить себя. На самом деле, он мог бы чувствовать себя лучше, но он не мог быть честным с Морино Итоном и сказать, что эти книги стали такими из-за него.

— Вот что я тебе скажу!

Аоба посмотрел в сторону Итона, и в его глазах сверкнула проницательность. Он уже придумал, как с этим справиться.

— Брат Итон, я напишу ещё несколько книг, а затем принесу их тебе. Это будет компенсацией за потерю. Как думаешь, это нормально? — обратился Аоба к Морино Итону. На самом деле он не просил прощения у последнего, а скорее хотел устроиться поудобнее.

В конце концов, Итон был очень добр к нему всё это время.

Он и Итон не стали такими друзьями, которые опустошают ради друг друга сердца и души.

Но.

Для Аобы.

Такой старший брат-начальник, который мог регулярно присматривать за ним.

Давал очень большие льготы и помощь в отделе пыток.

Самое важное…

Если бы эти книги были облиты другим, или если бы он облил книги кого-то другого, то Аоба бы не переживал так сильно.

Но поскольку это его рук дело.

Зачем ему оставлять всё как есть?

— Правда?

Глаза Итона мгновенно расширились, словно медные колокольчики, и в его взгляде появилась необычайная радость.

Грусть, которая была минуту назад, мгновенно улетучилась.

Эти книги он просто хранил.

Не то чтобы они были так уж хороши, но это всё, что у него было.

Это похоже на некоторых людей, которые добавляют в избранное что-то довольно низкого качества, и они могут воспользоваться этим время от времени, когда ничего не остается, но все равно довольно жалко удалять их.

Но если человек мгновенно получает что-то намного лучшего качества, то старьё уже не будет его интересовать.

Именно так сейчас обстоит дело с Итоном.

Он прочитал все эти намокшие книги, и в них не было ничего существенного, и именно поэтому он ещё хранил их.

Потому, что он не мог с ними расстаться.

Он просто хотел сохранить их для своей коллекции.

С тех пор как он прочитал рассказы о Широ и академии ниндзя, те книги, которыми он так дорожил, больше не притягивали.

Теперь он предпочел бы читать историю про Широ по несколько раз в день, чем утруждать себя просмотром старых книг, которые настолько отставали от произведения Аобы в плане описания атмосферы и настроения обстановки, что были совершенно бесполезны.

— Удачное решение.

После того, как Аоба увидел, что выражение лица Итон стало нормальным и даже немного счастливым, большой камень, висевший на его сердце, упал.

Теперь оставалось только написать ещё несколько книг, и у него будет более чем достаточно резерва для завершения массового производства, не говоря уже о том, что он даже не сказал, когда именно собирается их закончить.

Что-то такое.

Не оказывало на него давления.

— Аоба, сейчас ты должен быть более осторожным, не покидай Подразделение Пыток. Вчера было вторжение Деревни Скрытого Облака, завтра может быть вторжение других деревень, ситуация в мире шиноби сейчас не оптимистична, но внутри Подразделения Пыток всё ещё безопасно, — сказал Итон серьезным голосом. Ему было страшно вчера, он не смел допустить, чтобы с Аоба что-то случилось, иначе он не смог бы объясниться, когда вернется Цунаде-сама.

— Я понимаю, не волнуйся, я буду в общежитии писать книгу, — сказал Аоба с улыбкой.

— Да, да, да, именно так! — Итон удовлетворенно рассмеялся, услышав слова Аобы. Он не боялся, что Аоба напишет продолжение слишком быстро, он боялся как раз обратного.

— Брат Итон, вчера ситуация была настолько хаотичной, были ли жертвы? — спросил Аоба. Он не говорил, но действительно был обеспокоен этим вопросом. Его тело или клон не заметил потерь, но Кумо напали внезапно и ночью!

— Эх…

Услышав это, Итон не мог не вздохнуть. Улыбка на его лице пропала, и над ним нависло уныние.

— Число жертв в этот раз довольно велико, ниндзя из Деревни Скрытого Облака пришли слишком внезапно, без каких-либо новостей или предупреждения, не говоря уже о том, что все они пришли после полуночи, когда большинство спали. Они ворвались и убили людей, трудно контролировать потери в такие моменты, — на лице Итона появилось горькое выражение, он действительно переживал за ситуацию, возникшую в Конохе.

— Есть ли приблизительная цифра? — спросил Аоба низким голосом: вторжение ниндзя Деревни Скрытого Облака привело его в ярость. Он сделал так много и столько указывал на Деревню Скрытого Облака, но он не мог представить, что в конце концов всё это будет укажет на них.

— Нет.

Морино Итон покачал головой, его взгляд был прикован к Аобе, и затем он объяснил: — Наводнение началось до окончания битвы, многие раненые не были спасены вовремя, и наводнение также осложнило подсчет потерь.

— Понятно.

Аоба медленно кивнул, сделав мысленную пометку отплатить ниндзя из Деревни Скрытого Облака в сто раз больше, если у него будет такая возможность в будущем.

— Тем не менее, наиболее тяжело раненным в этот раз был господин Данзо, многие из элитных медицинских ниндзя деревни уже посетили его, и они считают, что тело Данзо перенесло сильное потрясение, его жизнь была спасена, но ему потребуется некоторое время, чтобы восстановиться, чтобы ходить.

Итон поджал губы, его лицо стало более суровым. Его мысли были просты, независимо от того, сколько обиды он испытывал к Данзо, в данный момент он был членом Конохи и должен был стоять на стороне жителей Конохи.

— Господин Данзо так сильно ранен?

Аоба замер на мгновение. Он видел в информации, переданной его клоном, что Райкаге ударил Данзо в грудь.

В то время Райкаге использовал Адский Проникающий Удар.

Разрушительная сила была огромной.

Он был не слабее Чидори.

После такого удара Данзо должен был получить серьезные повреждения, но Аоба не ожидал, что все будет так плохо, как описал Итон.

Услышав описание.

Это заставило Аоба смутно подумать, что Данзо может быть парализован.

— Я не знаю точной ситуации, недостаточно информации от медиков, но она не кажется очень оптимистичной, и я слышал слухи, что после того, как советник нашей Конохи, госпожа Кохару, увидела состояние господина Данзо, он решила, что после того, как ладонь Райкаге ударила господина Данзо в грудину, сила удара вызвала смещение позвоночника, и что вылечить такую травму…

Итон сказал с небольшой паузой в тоне, его глаза многозначительно смотрели на Аобу, уголки его рта слегка дрогнули, как будто он колебался.

Однако.

Итон все равно сказал это.

— Может единственный человек в Конохе – это твой учитель, госпожа Цунаде!

При этих словах.

Аоба в сердцах кивнул.

К счастью.

К счастью, он не раскрыл свою личность ученика Цунаде.

Иначе беда настигла бы его с головой.

— Брат Итон, никому не говори о моей личности! — сразу же сделал замечание Аоба. Даже если о Итон взял себя в руки, не сказав этого, но не было никакой гарантии, что для того, чтобы вылечить Данзо, он не расскажет о том, что он ученик Цунаде.

— Не беспокойся об этом, я никому не скажу, — Итон кивнул, и, сказав это, он посмотрел в сторону Аобы и спросил, — скажи, Аоба, ты знаешь, где находится госпожа Цунаде?

— Я не знаю, — сразу сказал Аоба, не задумываясь. Он действительно не знал, он даже не спросил Цунаде, куда она идет.

— Тогда…

Итон сделал небольшую паузу и глубоко вздохнул. Его взгляд остановился на Аобе, и его глаза сверкнули вопросом, — на сколько хороши твои медицинские дзюцу по сравнению с госпожой Цунаде?

— Я не знаю никаких медицинских дзюцу… — без колебаний повторил Аоба.

Просто…

Сразу после того, как он это сказал.

Тут же он почувствовал многозначительный блеск глаз Итона.

— Это так?

Итон смотрел на Аобу с ухмылкой, и казалось, что этот взгляд видит юношу насквозь.

— Это… старший брат Итон, ты действительно хочешь спасти господина Данзо? — Аоба чувствовал что-то, в конце концов, его опыт в медицинских дзюцу был накоплен в отделении пыток. Каждый раз, когда он наносил удары по заключенным, а затем исцелял их, такие вещи можно было бы скрыть, если бы они случались изредка.

— Да, господин Данзо был добр ко мне, если бы я мог, я бы хотел спасти ему жизнь и поставить его на ноги, в конце концов, сейчас Коноха не может обойтись без него! — глаза Итона горели, глядя на Аобу. Он бы в любом случае спросил его.

— Э… это… возможно Цунаде-сенсей вернется после того, как узнает, что Коноха была атакована!

Аоба сразу же произнес крайне самоуничижительное заявление, никто лучше него не знал, что Цунаде не сможет вернуться в Коноху в данный момент.

Для Цунаде.

Коноху можно назвать печальным местом.

Более того, нынешняя гемофобия Цунаде ещё не вылечена, и она не могла пойти на операцию.

Самое главное, что…

Данзо – тот, кто убил Дана и Наваки.

Даже если кто-то нахамит Цунаде и велит ей идти лечить Данзо, Аоба не позволит этому случиться.

http://tl.rulate.ru/book/57009/2375000